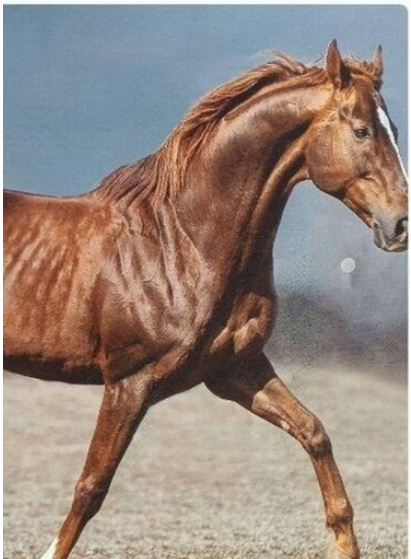
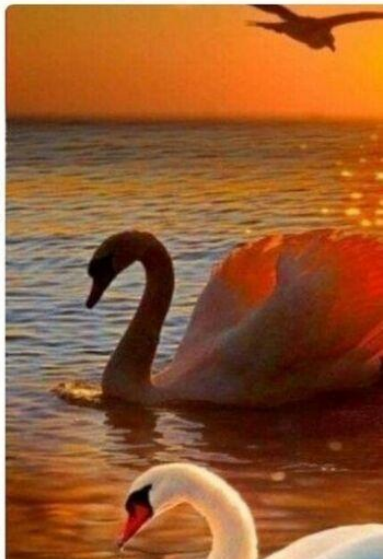
18+

Владимир Ерахтин

Обитатели Трёх Стихий

Владимир Ерахтин

Обитатели трёх стихий. Сборник рассказов о животных

https://litres.ru/74834879
ISBN 9785007162050

Аннотация

Сборник проникновенных рассказов о животных, где каждая история — это тихий разговор о добре, верности и хрупкой связи человека с природой.

В книге оживают обитатели земли, воды и воздуха: гордая волчица, хранящая память о пережитой обиде, прозорливая лиса, помнящая человеческую доброту, птица, что никогда не забывает дорогу домой. Через их судьбы автор показывает, как многому мы можем научиться у зверей: терпению, преданности, умению жить в настоящем, видеть красоту и мудрость природы.

Содержание

Пролог… без спойлера 5
1 Глава: ЛЮБОВЬ творит чудеса 8
Любовь сильнее страха смерти 9
Притча про бабочку 12
Я Кузя 14
Ждёт… 30
Нектар смысла 32
Тигрица-мама 41
Рождественский гусь 45
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Обитатели трёх стихий
Сборник рассказов о животных

Владимир Ильич Ерахтин

© Владимир Ильич Ерахтин, 2026

ISBN 978-5-0071-6205-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог… без спойлера

Мы привыкли думать, что животные живут где-то… Но на самом деле они говорят с нами каждый день: шорохом в траве, пролётом над головой, внезапной тишиной. Просто мы разучились слушать.

Эти рассказы — попытка услышать!

Говорят, у леса есть свой голос. У степи — свой запах. А у зверей — своя память: долгая, тихая, хранящая всё, что люди забывают.

Мир порой держится на хрупком равновесии: на одном взмахе крыла, на добром взгляде лисицы, на прощении волчицы, на полёте из гнезда орлицы, на встречном взгляде любой зверицы. Через судьбы животных автор показывает, как многому мы можем научиться у них: терпению, преданности, умению жить в настоящем.

Вот эти истории и есть такая память. Про то, как природа напоминает человеку: Кто он есть?! Здесь волчица помнит обиду, лиса помнит доброту, а птица помнит дорогу домой. И если прислушаться, можно услышать, как они перекликаются друг с другом, шелестят, словно страницы этой книги.

Книга эта больше для взрослых, потому что в ней много о любви, верности и предательстве, страхе и радости, немного грусти и много смеха.

Если вы откроете её, то пусть первым звуком будет тиши-

на — та самая, в которой слышно, как бьётся чужое сердце рядом с вашим…

Любому читателю книга подарит «встречу» с удивительными обитателями нашей планеты, с их невыдуманными историями, ну, немного приукрашенными.

…След на земле… Взгляд зверя… Тишина леса…

Жизнь между стихиями — Земля, Вода, Воздух, единственная форма нашего сосуществования с нашими меньшими братьями и сёстрами.

1 Глава: ЛЮБОВЬ творит чудеса

…Люди, которые с детства любят животных, как правило — добрые и рискуют стать ещё лучше. Доброта к пушистому другу у нас не случайна: она проросла из детской привычки заботиться о том, кто меньше, слабее и беззащитнее. Наши сердца научились состраданию раньше, чем сложным словам и взрослым играм…

***

Любовь сильнее страха смерти

Лес горел повсюду. Пламя огня неистово рвануло вверх, словно голодный зверь, жаждущий пожирать всё на своём пути. Те, кого пожарище застало в огненном кругу, казалось, что уже всё: нет им спасения, особенно бедным зверушкам.

Но нет такой силы и страха, которые бы могли победить материнскую любовь…

…Лисица сделала единственное, что могла — прижала своего маленького детёныша к сырой земле собственным телом, став живым щитом между чадом и стихией, жизнью и смертью.

Языки огня рвали её рыжую шерсть. Небо раскололо её жизнь на до и после. Кто кого?! Шерсть тлела. В кромешном дыму даже запахло подгоревшим мясом… Но она не шелохнулась. В этот миг для неё не существовало боли — только ритм маленького сердца давал ей небесную силу…

И произошло чудо!

Спасатели, разбирая завалы, обнаружили её: лиса-мама вся чёрная, местами обугленная, лежала неподвижно, засунув свой нос под хвост, словно уснув. На сплошном пепелище не сразу разглядишь любого зверя цвета ночи. Чёрная лиса казалась смертельно бездыханной. Но вдруг… из-под неё донёсся щенячий писк… Лисёнок! Живой!

Когда спасатели приоткрыли в сердцевине пепельный

клубок шерсти, то из ада показалась ярко-рыжая мордашка малыша. Щенок прыгнул в добрые руки, но тут же соскочил и стал кругом нюхать мать и толкать её лапкой, жалобно поскуливая. «Вставай! Слышишь, вставай!!!»

Люди дали ему попить из бутылочки воду. Он жадно глотал, а потом лизнул мать в тёмные, горячие губы… Вдруг она пошевелила головой, приподняла её и в ответ из последних сил осторожно лизнула своего детёныша в макушку. И в этом жесте было столько нежности, ласки, счастья, что лисёнок радостно запрыгал.

Тогда спасатели насильно влили воду в послушное горло матери. Она на глазах стала оживать, привстала, шатаясь. Когда водой полили её голову, показалась рыжесть: мать стала походить на лису.

Обессиленная чёрная шубка покачала людям рыжей мордашкой в знак благодарности и по синусоиде походкой, как ходят модницы, удалилась в новую жизнь. Лисёнок радостно затанцевал следом за обугленным хвостом…

…Прошёл год. Во дворе спасателя периодически стали появляться лесные дары: то грибы, то ягоды. А то и вообще курица… Спасатель недоумевал, но когда однажды увидел исчезающий в кустах рыжий хвостик, сразу догадался: откуда подарочки.

Иногда для спасения достаточно просто быть рядом и вовремя обнять того, кто тебе дорог…

***

…«Красным Цветком» пантера называла огонь, потому что ни один зверь в тайге, лесу и джунглях не назовёт огонь его настоящим именем. Все звери смертельно боятся его и придумывают сотни имён, лишь бы не называть прямо…

***

Я гляжу на этот мир сквозь окошко.
Вот кружится голубь над помойным баком.
А на голубя ведёт охоту кошка,
А за кошкою гоняется собака.
Так устроен этот мир, что все хищные зверушки
Укусить иль скушать другого желают.
Вот такая незадача для пирушки:
Век живёшь, и свою гуску прикрываешь.

***

Притча про бабочку

Однажды глупец поймал бабочку и зажал её в кулаке. Подошёл к мудрецу и с хитрой усмешкой спросил:

— О, мудрец, говорят, ты всё знаешь, скажи, что у меня в руке?

— Бабочка, — спокойно ответил мудрец, разглядев между пальцами крылышко.

Глупец даже подпрыгнул от азарта:

— Верно! А теперь угадай: она живая или мёртвая?

Он крепко сжимал пальцы, готовый в любой миг либо раздавить бабочку, либо резко раскрыть ладонь и выпустить её — и ждал, мудрец, как бы ни ответил, он проиграет, и глупец окажется выше его.

Мудрец посмотрел на него долго и тихо произнёс:

— А вот с этого момента всё зависит только от тебя!

Глупец обалдел от такого ответа и разжал пальцы. Бабочка взмахнула крыльями и улетела…

***

…Животные сообразительны, проницательны, забавны и занимательны. Они живут в настоящем, радуются повседневности и не мучаются тревожными состояниями. Если вы учитесь чему-то у них, замечаете что-то лучшее в них, то это только на пользу…

Я Кузя

Здравствуйте, я рыжий котёнок Кузя!

А ещё я похож на подарок! Но, к сожалению, я дворовый, однако что-то во мне есть породистое, потому что я, как котёнок, даже на помойке всем нравлюсь, только не берут к себе домой.

— Ой, какой котёнок! — радостно кричат, но как только я хочу запрыгнуть им на руки, так сразу отмахиваются: — Брысь, брысь отсюда!

Только ленивый не гонял меня и не шлёпал. Ах, эти странные люди! Научились ходить на двух лапах и возомнили из себя львов, а для меня эти двуногие, по сути, большие кожаные обезьяны: кривляются, корчат смешно рожицы, скалят зубы. Язык прикусишь, хочется огрызмяукнуться.

Вот если бы собаки говорили, у них бы не было друзей, а так есть — люди. Они, конечно, остры на язык. Говорят, что он «их враг», но «в плен» его не берут. А что достаётся нам — котам?! Эх!!!

…Мне не повезло, я родился осенью. Осенние котята в зиму не выживают, в русские морозы котовий век недолог. А я смышлёный оказался, прижился возле столовой. В мусорном баке находил еду, а то и целый обед попадался. Но голод пробудил во мне хищнический инстинкт: стал охотиться за воробьями, они теперь для меня дичь, добыча. Сначала пти-

цы улетали, когда я подползал. Вот глупец, мой хвост торчал и отпугивал мой «завтрак». Когда я стал его прятать, то дело сразу пошло на лад.

Грелся я, бывало, то на капоте, то у маминого бока, пока она была жива, а то под батареей у дворника Кузякина. Дворник меня так и прозвал — Кузя. Вроде как его малыш, любил он меня сильно. Бывало, так сожмёт, особенно когда, выпивши, аж косточки хрустят. Такая сильная любовь «до гроба». Я каждый его порыв страсти боялся, как бы не придушил. Но помог один случай.

Как-то голодным брёл по холодным лужам возле супермаркета и присматривал местечко, где погреться. Только я запрыгнул на крутую машину, чтобы свернуться калачиком, как вдруг услышал сзади:

— Ах ты, красавец!

И грубые мужские руки двуногого хозяина подхватили меня и засунули на заднее сидение. Я испугался, что он меня накажет: я уже описал его заднее колесо, потоптался и полежал на капоте его тачки, забирая градусы мотора. Но меня с привычного тёплого капота привезли в большой просторный тёплый дом. Я действительно сначала перепугался, но затем обрадовался, когда меня засунули в какой-то плетённый красивый «домик». Волосатый и огромный хозяин, вручая меня в корзиночке стройной светлой хозяйке, в её нежные руки, резко заявил:

— Жанна, мы с тобой расстаёмся. Забирай-ка ты вещи и

возвращайся туда, откуда пришла. Вот тебе пушистого котёнка, чтобы не было одиноко! А я больше с тобой жить не хочу. Всё, надоело, разбегаемся.

Кругом начиналась соловьиная весна, а в расколотом доме запахло туманной осенью. Я всю их возню слышал, когда они «разбегались». Он орал, обвинял и обзывал. Что она не породистая, такая же дворняжка, как и эта кошка, то есть я, Кузя. Что она не может даже родить ему сына. Она швырнула в него кухонное полотенце, видно что-то готовила на кухне, просто молча взяла меня и закрыла за собой дверь. Ушла гордо, но красиво. В общем, выдворил он её с подарком на улицу. Но я успел справить свою маленькую нужду этому мужлану на его дорогущие туфли, пусть повоняет и подумает. Грубиян и жлоб, пожалел даже денег на породистую кошку, подумал я про себя, теперь будут знать, как с дворняжками связываться. И оставленную лужу придется ему самому убирать. А я буду защищать свою хозяйку, какая бы она хорошая — плохая ни была. Я хотел бы стать чьим-то счастьем.

— Что я ему плохого сделала, вот сволочь?! — жаловалась в трубку телефона Жанна подружке и гладила меня, мурлыкающего у неё на коленях. — Мы с ним вместе начинали кооперировать, блин, и оба были в 90-х нищие. Я этому козлу помогала бизнес наладить, во всем поддерживала. Отдала этой скотине лучшие годы, борщи готовила, пока он учился и богател. И что в итоге — дырка от бублика, осталась у разбитого корыта, ни с чем. На молодых его потянуло,

пошёл он к едрёной бабушке. А приезжай-ка, дорогая моя подружка, в мою нору, раздавим «Коньячку» с горя, да накапаем слёз усталых полный фужер и выплеснем этому предателю в морду. Закатим пир на последние гроши, да на полную катушку.

Подружку долго уговаривать не пришлось. Прикатила уже через час, но без вкусностей. Терпеть не люблю, когда гости приходят с пустыми руками.

— Хочешь узнать мужика, разведись с ним, а если ему дать ещё власть и деньги, то тут-то его и понесёт по ухабам. Вот здесь эти козлы свою скрытую гниль-то и покажут, — только и успела вымолвить моя хозяйка, дальше всё время трещала подруга.

Поэтому, успокаивать пришлось наоборот, старшую подружку. Эгоистка. Всё о себе, всё для себя. Такая матершиница, я пытался закрыть свои ушки лапками, но всё равно подслушивал. Эта нахалка ещё и невнимательная, меня вроде бы и не замечает, и я тяпнул её за толстую попку. Она и не почувствовала, потому что у неё попа, как три Жанниных. А я намекал ей дать мне толстую колбаску — докторскую, но она знаков не понимала. Ах, так, у меня шерстка встала дыбом, и тогда я лапами стал гладить её мягкую ногу. И только тогда она громко завизжала, ну наконец, заметила:

— Ааа, мои новые колготки, — и дала мне такого пендаля, что я кубарем слетел с дивана. Почесала свою поцарапанную ногу и продолжала трещать:

— Ты представляешь, после того как мой «толстый кошелёк» меня беззащитную бросил, сука такой, я хотела выброситься из окна на зло этому козлу, и выпрыгнула с этажа, правда — цокольного. Но ты не повторяй моих ошибок. Запила, конечно. Меня закодировали в Германии, зашили в Австрии. А в России вернулась опять к жизни, здесь нельзя не пить. Вот теперь я почти не пью. Давай, милочка, ещё плеснём шампусика, отлакируем.

После …надцатого фужера они уже не обращали на меня, такого голодного, никакого внимания. А я так люблю селёдку под шубой (норковой), колбаску под диваном и ещё утянул сырок под столом, правда, он оказался с плесенью. Фу, гадость.

— Тебе надо родить ребёночка. Тогда я бы тебе нашила ползунков и разной детской одёжки. Помнишь, как мы с тобой мечтали создавать новые модели? — успела вставить несколько словечек Жанка.

«Что за дурь, вздумала рожать перед самым климаксом» — подумал я, стащив со стола кольцо колбасы. Сам себя не побалуешь, никто тебя не побалует.

— Да, можно бы родить, например, девочку. А то останешься одна. Некому за тобой и поухаживать будет. У меня такая фигурка, что беременность будет не заметна. Но от кого? Все мечты наши рухнули, — они посмотрели друг на друга и вдруг обе разревелись. Понятно, накопилось. Они ревели в четыре ручья.

Я к этому времени уже наелся и осмелился подойти к их бабьему водопаду, грозившему затопить соседей снизу. Обнял обеих разом, насколько хватило кошачьего размаха лап. Да хрен её поймет эту женскую логику из 55 томов, как Полное собрание сочинений вождя Ленина. Плюнь на ПеэСэС, лаской надо брать этих кошечек. Подруга меня опять грубовато отбросила. Нет, эта подружка моей Жанне не подходит, решил я. И дал предупредительный знак своей хозяйке, — весь съеденный обед переместился в туфель грубиянки, а в другой — сиканул. Но Жанна не увидела знака, а вот подруга заметила:

— Ах ты, рыжая креветка, плюшевый зассанец. Нагадил в мои дорогущие лабутены. Ну всё, как там тебя, Кузя, ты меня достал, Кузяха, — и она, такая маленькая, толстая, а бегала за мной как девочка, так дороги ей были её шузы. Поймала под столом. И давай меня шлёпать тапком больно. Жанна успела отобрать, прежде чем я стал бы похож на тряпочку.

— Жанка, отдай этого гадёныша в приют. Я — слабая женщина, но не потерплю такого срача: или я, или он? — эгоистично поставила подруга свой ультиматум.

— Не могу, это подарок! — твердо ответила нетрезвая хозяйка и прижала меня к груди.

— Ну, тогда, подружка моя, с таким энурезным котярой ты одна останешься. А теперь скажи, как я с такой вонью через весь город поеду? — Жанна разорилась на такси, и подруга, покачиваясь, выкатилась в ночь к жёлтым шашечкам.

— Я тебя, Кузенька, никому не отдам, — нежно гладила теплая рука, и ласково убаюкивали её стихи, — «Мой котёнок рыжий-рыжий, Лёгонький, как пёрышко. Только я его увижу, Ярче светит солнышко». Ах ты моя лохмотушка.

Я, конечно, не подарок, но ей улыбнулся хвостом и заурчал, выражая свою любовь. А сущность человечью: «плохой — хороший», я чую шерсткой за версту. Хотел ещё набраться смелости, чтобы сказать Жанке, что это не я живу у неё, а она у меня, если мне так комфортно с ней.

Но на следующий день, после их пира я уже не рассчитывал даже на дешевые сосиски. Грыз пахучий мякиш тишины и остатки засохшего корма. В общем, денег кот наплакал. Прокутили девушки всё. Как говорится, в кошельке мышь повесилась, и написала: «В моей смерти прошу винить хозяйку этого портмоне!». Ну, ничего, намёк понял, выживем. В природе лучше всех растений выживает сорняк, а я и есть сорняк — дворовая кошка. Но Я — кавалер, не раскисать, со мной дама, ещё молодая, в теле, мозги у неё, правда, пошли набекрень. Я посмотрел в её заплаканные глаза и ткнулся в её ладошки своим мокрым носиком, лизнул язычком, вытер слёзы, словно платочком и замурлыкал. Надо её чем-то порадовать. Я поймал на чердаке мышь и довольный принёс к её ногам. Она испугалась, взвизгнула, но что-то у неё в мозгу щёлкнуло, и она с надеждой в душе побежала к компьютеру. Взялась за мышку и надолго прилипла к экрану.

— Есть, нашла, — радостно закричала она, в её рыжих

глазах блеснул лучик надежды. — Мы с тобой, Кузенька, спасены. У меня будет работа.

— Мяу, мама, — радостно вторил я. Если Жанна меня кормит, значит, она моя большая мама, а я её ребенок и я целиком отдал ей своё тело и душу.

Мама начала меня тискать и целовать. Я, весь раздираемый чувствами, гордо выдержал эту бабскую эмоцию, вытер её слюни, поднял мордочку — тоже на что-то гожусь. Я понял, как мужчина, то есть как самец, буду давать ей знаки. Любовь была для неё радостью, а я, как мужчина, не показывал внешне радость, но любил Жанку: этакой безмолвной, всепоглощающей силой кошачьего чувства.

Она с утра уходила на работу, а я, весь нечёсаный валялся без задних лап у ящика и смотрел передачи, набирался опыта. Какие смешные законы принимают эти люди. Как по ним вообще можно жить? Но в конце передачи написано «Lex est lex», Закон есть закон! Написано, я на всё это напИсал бы. Хорошо, что кошек эти правила не касаются.

Из ящика я также понял, что если у моей хозяйки в голове полно «тараканов», то с мужиками будут проблемы. Я слышал, как психолог по ящику говорил: «Когда изменяется женщина, меняется и отношение мужчины к ней». И я начал ловить в доме тараканов и сгребать их в кучу перед ней. Она, кажется, начала понимать. И перед работой чем то пшикала на голову и волосы. Я только подумал: «Зря она дихлофос переводит».

А на крыше я слышал от старого кота, что ни один кот не вступает в отношения с кошкой, у которой проблем больше, чем у тебя. Потому что «яд» от этих тараканов находится в их головах, а не в наших. И пока их количество будет разительно превалировать над нашими, то любой мужчина, то есть кот, будет уходить от неё. Странные отношения у людей, просто «качели». Почему-то люди в одну воду не могут войти дважды. А в один лоток можно войти хоть трижды.

А вообще-то, я — нормальный хитрый кот. Ни одна собака не умеет добиваться своего, а я умею. Если долго смотреть на хозяйку и истошно орать, то можно увидеть, как она идёт насыпать в миску корм. Почему жрать так хочется именно по ночам? Но внутренний мир кота находится в холодильнике, который ночью не работает. Она думает, что я не знаю, где хозяйка прячет колбасу! А ещё, надо добиваться от хозяйки почесухи за ушами мягко, но настойчиво, а сеанс чесания заканчивать неожиданно, уходить гордо, потому что «а чего это она пристаёт? Когда хозяйка на меня фунт внимания, сидит с книжкой, то можно легко отвлечь её от чтения, непринуждённо повиснув на дорогой тоненькой занавеске. Начинается игра: кто кого. Она почему-то думает, что в пустой коробке ничего нет — идиотка. В ней есть Я — кот. Иногда я ей немного ускоряю планы по хозяйству: каждый уважающий себя кот должен помогать хозяйке менять постельное бельё.

С появлением работы у хозяйки, у меня появилось много

вкусняшек, всякие «Дримис». Больше всего я любил подушечки, хрустящие снаружи с нежной начинкой внутри. А за печень курицы с мясом индейки с ароматом мяты можно и душу продать. Нямс, лапочки оближешь!

Ещё мне Жанна шила модельную одёжку. Я в ней был первым котом на крыше. А я ей в ответ приносил самые лучшие цветы с балконов. Это ей давало такое святое вдохновение, что она сама расцветала, как орхидея. И прижимала, и ходила по комнате нюхала вожделенно. А я не мог понять: трава она и есть трава. Но раз уж ей нравилось, я продолжал общипывать ближайшие балконы как альпинист, без репшнура и страховки.

Я ещё больше полюбил свою добрую хозяюшку. Ходил за ней по пятам, босым пятам, как и она сама. Что за страсть — ходить голой по квартире?! Я тоже не железный, мурчал ей в ухо, тёрся о бедро, чесался об её ножки. Она, конечно мягкая, тёплая, и как её такую мог бросить муж. Где у него мозги были. Ей бы хорошего мужика. Мужик объявился. Это я понял из беседы с подружкой по разговорной трубке:

— Он мой начальник. Проходу мне не даёт. Набивается в гости. Да вот только, блин, есть проблемка, как попадается нормальный мужик, так обязательно уже занят. Он женат. — Как только Жанна положила трубку. Я тут же подскочил, задрал над телефоном заднюю лапу, и… она успела выхватить из под «брандспойта» свою говорливую вещь:

— Да, поняла я, поняла. Не буду с ним встречаться. Знаю:

«На чужом несчастье, своё не построишь», — и грустно ушла на кухню заесть эмоцию сладеньким. Да, мужик ей срочно нужен, а не то глупостей натворит, потом не расхлебать нам и вдвоём.

Так же подумал её бывший муж. Лёгок на помине. Припёрся! С пустыми руками, вот жлоб. Соскучился.?! Если бы не было жлобов, то какая бы замечательная жизнь наступила. Всем бы всего хватило — и кошкам, и людям. А он ещё и возмущался молодыми девками, которые якобы ничего не соображают, а хотят получить всё. И не успел я сообразить, что к чему, как он своими крепкими лапищами сгрёб мою, не успевшую застегнуть халатик, Жаннушку, и силой утащил в спальню. Плоть у мужика слаба, заиграла. Ещё и закрылся, гад. Я не знаю, что за «мышиная возня» у них была там, но я в ярости разодрал когтями всю его одежду, обсикал ботинки, кепку, портфель, чем нанёс непоправимый ущерб имиджу этого франта. В общем, я злой, показал ему свой характер и кто в доме хозяин: из домашнего кота превратился в доминирующего хищника, для которого укусить и насикать — естественная и даже удовлетворяющая часть звериной жизни.

Поэтому, когда муж, который объелся груш, бежал из спальни в одних трусах, а вслед летело все, что попадало под Жанкины горячие ручки, то я, в порыве ревности, прыгнул на него сзади и повис передними лапами на сползающихся по волосатым ногам трусах в горошек. Он в ужасе выбежал

в общий коридор, прикрыв остатками одежды своё естество, и буквально скатился вниз по лестнице, исполнив ноктюрн на водогрейных трубах отопления подъезда.

— Дранная кошка, — выкрикнул он на последок, то ли мне, то ли ей.

Так ему и надо, он плюнул фактически в лицо божества, в лицо прекрасной женщины… вот и получай за это, гад такой.

И двери захлопнулись за ним навсегда. Ощущение, как будто вывалился скелет из шкафа жизни. После, мы даже замок сменили. Странно как-то у людей: еще вчера казалось, что всё было: уютное жилье, крепкая семья, любовь, а сегодня всё стало ложью и пустотой. Может быть, у него села чувственная батарейка или сдулся шарик чувств. Мне не понять людей с их переменчивой любовью. У меня стабильно — в марте кошки. Я уже вырос. Стал рыжим и пушистым, как говорит хозяйка, я — настоящий кобель. Это она от того, что прихожу уставшим под утро, март-то «на носу».

— А ты, Кузя, совсем не похожий на дворняжку стал. Был гадким утёнком, а вырос то — племенным умным котом, Казимиром. Да, мудрость кошек —несомненно высока. Надо бы узнать какой ты породы, Кузьма Казимирыч?

И мы пошли на выставку кошек, что на ВДНХ. Там я познакомился с такой же красивой рыжухой, как и я. Пока хозяйка узнавала породу у интеллигентного мужчины — хозяина моей новой знакомой, пока они общались, я успел эту породу уже приумножить, так сказать, заложил фундамент

будущих отношений.

Интеллигента звали Андрей. Она смеётся с ним, заигрывает, значит понравился. И тогда, я стал Жанне подавать знаки, чтобы она взяла его телефон. Андрей должен быть добрым, решил я, ведь он любит животных. Бери телефон или дай свой!!!

Всё может быть, а вдруг им тоже надо будет улучшать породу, а заодно — гвоздь в доме прибить, да мусор вынести. Размечтался. Мне кошка тоже приглянулась. Как выяснилось, такой же персидской породы, как и я. Вот бы нам всем вместе жить, было бы веселее. Первый выставочный день пока комом. Вот, блин, Жанна, ну что же ты?!

Жанне в 35 раз лет больше, чем мне, а приходится мне её учить жизни. Жизнь, конечно, сплошная игра. Но это ещё ерунда. У нас в игре случилась беда: Жанка чего-то там «не дала» своему начальнику, и он уволил её с работы. Теперь вот сижу без вкусняшек, то есть без сладкого пособия, без «Дримса». Эти мужики везде ищут себе выгоду, не думают про нас, слабых и беззащитных. Хозяйку жалко — у неё всего одна жизнь, да и та какая-то дурацкая.

Но для меня главное, что есть Кто-то, ради Кого хочется жить, даже просыпаться и совершать подвиги. Но у меня оказывается, так сказал ветеринар, самый высокий уровень окситоцина, и я могу хозяйке снижать кортизол, и повышать энергию и бодрость. Что я и сделал: снизил и повысил! Не хныкать, вперёд!

А ещё я заставил своего креативного модельера взять всю нашитую на меня одёжку и опять идти на выставку кошек. Там мы встретили вновь Андрея. Он сразу повеселел и начал шутить:

— Ученные доказали, что если соединить человека с кошкой, то люди станут лучше, а кошки хуже. И если люди будут такими, как кошки, то мир быстро достигнет совершенства.

Какой он умный. Ну, конечно же, так и есть! Я это Жанке уже год втюхиваю. Оказалось, что Андрей обслуживает эту выставку и ему очень понравилась смоделированная Жанной одежда. Да и сама модельер, кажется.

Он, молодец, предложил моей Жанночке провести прямо здесь показ своих моделей, открыть модельное агентство и учиться этому ремеслу дальше, чтобы обучать других. Какой умный!

У Андрея была киска, она, в ожидании хозяина, нежилась на солнышке на подоконнике. Вдруг вижу, огромный чёрный кот с рванным ухом прямо к ней бредёт вразвалочку. Уведёт! Гадёныш! И я преградил ему с рычанием дорогу:

— Мяу-яу-у-у!!!

— Яу-яу-ур-ура! — пробасил в ответ тот и хвосты наши взвились вверх трубой.

— Мяу-мяу-у-ура!!! — на три тона громче гаркнул я, мол, знай наших — дворовой закваски, не таких видали, канай отселя, это моя это тёлка.

Он всё понял, когда между нашими носами-усами оста-

вался миллиметр, отступил, струсил городской, меченный: кто-то ему уже видимо задал перца… Урррааа! Киска моя! Ничто так не покоряет женское сердце, как победа на поле боя. Упс!

Новая коллекция Жанниных рисунков вмиг распухла. А мы с милой кошечкой — модели для показа. На Рождество мне нацепили гриву льва, а подружке корону. Царь и королева! Две супер-модели! Сидим на диете. Рацион обидно уменьшился, но я мясо приворовываю, а то как же, мужику без белка.

Теперь мы живем одной семьей, ну просто крещендо с кантиленой в отношениях. Не знаю, что это такое, но мне нравится и все довольны. Мне, коту голубых кровей, не гоже по крышам шастать с дворовыми кошками, есть у меня своя подруга, и, есть кому на 8 марта котлетку вручить и стишок прочитать:

«Каждая жизнь это маленький мир, но не Подарок и не Сувенир… И мне не нужны хоромы. Я просто хочу жить ДОМА».

Мы — персы! Может быть, не на шутку, потомки какого-нибудь там Тамерлана.

Пошёл уже третий год моей кошачьей жизни, которая, кажется, наладилась. Живем мы в просторном коттедже, лучше прежнего. И ждем все пополнения в семье: кошачьего и человечьего. «Семейная лодка и якорь» расширяются.

Звонила подружка. Как узнала, что Жанна счастлива, так

слёзно попросила продать или, хотя бы на время, отдать ей меня, для обустройства своего личного счастья.

«Какой эгоизьм!!! Только через мою рыжую тушку!» — от возмущения я надулся как шар. А Жанна, молодец, ответила гордо и смело:

— Ты говорила нам, что останусь я одинокой из-за кота — не угадала, подружка, мы прорвались. Он мне счастье выпИсал и мечта наша сбылась. Моделирую одежду, правда, на кошечках. Но это лохматое счастье не продается, самой надо добыть! Дерзай! Будет и у тебя праздник.

***

…В природе так получилось, что кошки и собаки оказались умнее своих братьев по классу: они сумели приручить, точнее прилапить, человека. Люди создали им комфорт, ухаживают, кормят. Ляпота!!!

Кот сытно поел: серединка сыта и краешки заиграли… Он лежал на диване и вилял от удовольствия холёным хвостом…

***

Ждёт…

Вот уже несколько лет на перекрёстке двух страшно спешащих, городских улиц жила лохматая грязная овчарка. На этом месте в автокатастрофе погиб её хозяин, а она осталась живой. И с той поры она лежала и ждала его здесь, где оставил он её, где оборвался след его движения по земле. Она ждёт!

Ждала в проливной дождь и в жару, в снегопад и в лютый мороз. А вдруг послышатся до боли знакомые шаги, и родные ласковые руки, как и прежде, потреплют её косматую холку, поэтому она всегда лежала в сторону дороги и ждала.

Прохожие шарахались при виде этой огромной лохматой кучи шерсти, но разглядев грустные слезоточащие глаза собаки, понимали, она потеряла друга, подкармливали её. Но пёс почти ничего не ел, лежал и ждал. Лишь изредка, особенно зимой, пёс бежал под навес от седых ос, оставляя косой след. Сколько лет ещё овчарка прождёт, никто не знал, но она ждала своего любимого хозяина каждый новый день.

***

…Так устроен мир чувств, инстинктов и привязанностей, что в нём нет ничего более верного, любящего и истинного, чем любовь твоей собаки…

…Собака, похоже — единственное существо, которое воочию видела своего Бога: сакральная

привязанность к своему хозяину. А кошка думает, что она богиня…

***

Нектар смысла

Как вкусен мёд пчелы лесничей,
Как труден путь его добычи.

Чтобы собрать ложку мёда пчела пролетает тысячи километров за свою маленькую трудонектарную жизнь.

…Солнце только-только приподняло край своего огненного плаща над горизонтом, и мир ещё дышал ночной прохладой — влажной, густой, словно сотканной из шёпота трав, а разбуженные пчёлы уже крылышками махали утреннюю зарядку.

После зимней «спячки» в состоянии анабиоза пчёлы с упоением стремятся искупаться в ярких весенних цветопадах, в одуванчиках — жёлтых веснушках земли.

Но идёт дождь?!

Уже почти месяц беспрестанно лил дождь. С рассвета прошло уже более трёх часов, а солнце так и не показалось из-за туч, грязно и низко ползущих по майскому небу, не переставая слать мокрые поцелуи земле.

Пчеле при небесном душе из улья ни ногой, ни крылышком. Хотелось запереться в домике под тёплым пледом у печи.

Матка Медыя не может подняться в небеса, чтобы оплодотвориться. Пчела не может навестить свой любимый цветок.

Дождь! Очень мешает — этот чёртов дождь!

Чтобы выжить, пчёлам надобно Солнце.

Миллионы лет маленькие медоносы приспосабливались к растениям, а те — к ним. В результате трудолюбивые насекомые стали главными опылителями для всех, чью пыльцу не разносил ветер. Если исчезнут пчёлы, то не станет фруктов и ягод, яблок, груш, персиков, клубники. Не станет многих овощей: огурцов, помидоров, сладкого перца. Исчезнут орехи. Пропадёт кофе. Даже картофель протянет недолго: нельзя бесконечно сажать разрезанные клубни, время от времени нужно получать семена, а для семян нужны пчёлы.

Если не станет других насекомых, то на планете… ничего плохого не произойдёт. Всё будет жить по законам природы. А вот без пчёл… ну, никак!

А где же Солнце?

Явись, Ярило!!!

Старая матка Медыя — королева улья, живущая уже пять лет, возможно потому, что питается исключительно маточным молочком и не накручивает ежедневно километры, предложила:

«Надо сжечь и затем утопить тела семнадцати трутней, тех, кто просто съедает, а не собирает мёд. Прах их скормить трясине, и тогда исчезнут ненавистные потоки дождя».

Так и было сделано с опойцами… как только трутни пали жертвой и их закопали в болоте, так сразу дождь и прекратился.

Ура!!! Пчёлы теперь смогут покинуть улей.

Небесный фен быстренько подсушил землю.

Счастливые боровки вылетали через леток, из приручённого «бортьего дупла» — улья.

Первой вылетают разведчицы, Лана — одна из них. Для неё этот миг был важнее всех нектаров: это был момент, когда день ещё не решил, каким он будет — ясным или хмурым, щедрым или скупым. И именно ей, Лане, предстояло помочь ему выбрать путь. Как? Увидите дальше…

…Лана легко летела к своим фаворитам-цветкам. Её флай —свободный, ищущий, творческий.

Чтобы создать мелодию дня, нужен ковёр из клевера и одна пчела, а ещё — мечта. Если есть мечта, любовь и надежда, то они сделают многое.

Лана кружилась над цветком, будто ткала из воздуха золотую кружевную нить. Монарда — этот пустоцвет ещё называют «пчелиным бальзамом». У него выразительные глаза соцветия и сильный, пьянящий пчёл аромат, который так же, как кофе у людей, привлекает наших насекомых.

Цветок ликовал! Он отражался в янтарном блеске крыльев, в терпком запахе пыльцы, в самой тишине между взмахами.

Лана сделала что-то важное. Не просто собрала нектар — она помогла утру стать добрым.

Мимо пролетел старый, вредный Шмель, но увидел «насекомое в мёде», затормозил. Зигзагами, тревожно, плюхнул-

ся рядом на цветок:

— Это ты, красотка, пожаловала?! А после тебя опять целая туча «насосов» нагрянет. Лети отселя!

Лана чуть склонила голову, но не ответила. Она знала: шмелю не нужен разговор, ему нужно выпустить пар, как старому самовару, и полюбоваться её осиной талией. Но она также знала, что если сейчас уступит и улетит, то монарда и соседняя эхинацея останутся наполовину пустыми, а день — наполовину бедным.

— Здесь всем хватит, ещё останется! — игриво по-женски, но победно сказала красавица, коснулась мохнатого попой и перелетела к другому цветку.

А после вкусного, ароматного поцелуя с седьмым цветком её ждал спокойный, лёгкий и в то же время тяжёлый флайполёт домой, к большой семье.

Лана философски собирала «нектар» впечатлений и превращала его в «мёд смысла». Прилетела в улей и сразу исполнила «танец пчёл» — это сакральный способ передать информацию медоносам о местонахождении нектара. И далее… за ней устремились сотни тружениц, «янтарно-гитарных», создающих музыкальную метафору: тёплое жужжание — это мелодия дня мохнатых насекомых. Лес бучал (жужжал) и казалось, что сам воздух научился говорить на их языке. Бъчела — так в старину называли пчёл — сумела приучить обитателей вселенной к жужжащему гимну природного труда.

Сад, напоенный трудом её и других пчёл, теперь издавал аромат не просто цветов. Он пах надеждой, мечтой и романтикой.

Пасечник Егорий каждый раз прислушивался к этой дрожащей в воздухе струне будущего. Теперь паче всего он любил слушать, как под солнцем гудит старая борть. Значит, работают, будет урожай, будет жизнь…

…При последнем осмотре Егорий заметил, что в улье появилась другая, молодая матка. Ах, беда! Кто победит — тот останется, проигравшая матка соберёт свою половину полчища и покинет дом. Он не стал убивать старую, уже ослабевшую «королеву улея», дал возможность природе самой утрясти соперничество и вопрос выбора у пчёл на верность и благоразумие.

Так и случилось. На следующее утро рой — это целое сообщество — поднялся, и воздух стал густым от их общего дыхания. Пчёлы плотным кольцом облепили свою старую кормилицу-мать, согревая и защищая её от любых нападок.

Рой висел над деревом, как тёмное облако, полное света, и гудел так, что у бортника звенело в груди. Он ещё раз подумал о верности и решении идти до конца сквозь непредвиденные трудности. По всем признакам эти пчёлы были готовы на всё, они показали высочайший пример любви и преданности.

Егорию казалось, что это не просто рой, а сама память леса уходит прочь: унося с собой частицу дружбы и тепло всех

прошедших лет.

— Эх, как жаль с ними расставаться, — загрустил пасечник. — Но так бывает. Это природа. Нельзя противиться, препятствовать. Рой сам знает, куда ему. А если спугнёшь матку — семья рассыплется, и тогда не будет ни мёда, ни порядка, ни нас. Хорошо бы, он улетел недалеко. Позже можно было бы вернуть.

Можно было и сейчас вернуть с помощью специального сачка на палке, но длина её не позволяла достать, слишком высоко он висел.

Но рой уже сам выбирал свой путь: он качнулся, как парус, поймавший ветер, и потянулся прочь, оставляя после себя звенящую пустоту и запах воска, который теперь казался горьким.

Когда рой исчез за лесом, тишина ударила по ушам, как удар колокола. Пасечник почувствовал, как осиротел на одну семью.

Он представил, как этот рой поймает какой-нибудь пчеловод. Он, конечно же, убьёт эту старую матку: она уже перестала сеять яйца, и подсадит в рой молодую. Вот так, жестоко.

— А как же преданность? — спросите вы.

Всё в этой жизни имеет начало и конец! И преданность тоже. Пчёлы живут на инстинктах. Они учуят свою выживаемость…

Как это бывает похоже на нас: старого, немощного изго-

няют и он живёт где-то отдельно. А некоторые выпивают роковую кураре, как это сделал Сократ. Не все выдерживают моральное или физическое изгнание…

Эх, прощай, «семья»…

Это пчёлы! А где же наши Трутни?! Они ютились в улье в ожидании своей миссии… свадебного небесного полёта с правом первой ночи-дня, без всякого медового месяца!

Это раньше трутни осеменяли матку почти у земли, экология позволяла. А сейчас пчелиная царица-мать, чтобы «забеременеть», вынуждена лететь в чисто небо на высоту с километр. За ней следом устремляется сотня-другая трутней. Средь них борьба в полёте, чтобы первыми осеменить матку в «заоблачной постели» природы. Матка сбавляет лёт и принимает по очереди гостей. Примерно после двадцатого самца матка затыкала детородный орган двадцать первым осеменителем, оторвав у него уже ненужное естество.

А после, через двадцать один день, в чистых, тщательно отполированных сотах, появлялась детва: сначала яйцо, затем личинка, куколка и взрослая особь. Сотни маленьких пчёлок. И только через месяц пчела станет в строй.

Чтобы собрать ложку мёда, летняя пчела за месяц-полтора — столько она живёт — пролетает тысячи километров, собирая и опыляя растения. В улье каждая пчела — часть общего механизма, коллективного Мы!

Бутоны разных цветов любовно раскрывали после ночи лепестки, единственной, желанной, обнимая страстную

пчелу. Малиновые бугенвиллии фейерверком выстреливали свои пряные ароматы цвета фуксии навстречу прилетевшему мохнатому, бронзовому гостю.

От таких жарких поцелуев цветы краснели и отдавались щекотливым жужжалкам.

А пчёлки наполнялись нектаром добра, любви, мудрости, ароматом полевых цветов.

Не травите, не уничтожайте природу пестицидами и разной агрессивной «химией». Если пчёл не станет, то человечество сможет прожить без их труда всего четыре года. Такие сроки подсчитал великий Эйнштейн.

На гербе южного города Симферополя (Ак-Мечеть), что с греческого означает «Собиратель», красуется пчела. Так город назвала Екатерина II, и неспроста: пчела тоже собиратель нектара. А мёд с чаем собирает друзей, добавляя золотые крупицы счастья, и будни сразу становятся чуть светлее.

Мёд даёт жизнь — витаминную, солнечную, сладкую, янтарную.

Есть Спас — медовый день, а есть медовый месяц и сладкая жизнь, уготованная природой. Все хотят упорядочить свою жизнь… Но мы — совсем не пчёлы… У нас есть душа — она такая разная: мечущаяся, ранимая, порой одинокая… А пчёлы?!

Но всё-таки, есть в нас некая мудрость пчёл…

***

…Это неправильные, кусачие пчёлы, но делают они

правильный, вкусный мёд…

***

…Колибри Пчёлка — не просто самая маленькая птица, но и самое маленькое теплокровное существо на Земле! Всего около 5 сантиметров. Вес — её 1,5 грамма. По ощущениям — примерно как две канцелярские скрепки. При таких размерах она ещё и очень активная: машет крыльями с невероятной скоростью — около 80 раз в секунду, может развивать скорость до 50 км/ч и за сутки облетает до 1500 цветков в поисках нектара…

Тигрица-мама

Тигрица Сильва, живущая в зоопарке, потеряла своих новорождённых тигрят и впала в глубокую депрессию: ничего не ела, не спала, не гуляла…

Тигрица, окотившаяся в первый раз, что-то сделала не так: неопытность, первый окот, растерялась и… потеряла.

Это материнское, полосатое отчаяние зеркально передавалось всем посетителям, особенно женщинам. Люди уходили от вольера расстроенными и с чувством жалости к бедному зверю. Сильва буквально таяла на глазах после гибели малышей.

Тогда находчивый зоолог Тигран решил тайно сделать эксперимент — подбросить тигрице поросят: по соседству приплод сосунов был лишь только у свиньи.

Мы не знаем до конца, какими инстинктами руководствуются матери звери, теряя своих детёнышей. Всё через опыт.

Свиноматка — опытная свинья, рекордсменка, но имела только десять сосков. А опоросилась четырнадцатью поросятками. С математикой у парня было всё в порядке, да и жаль ему стало совсем усыхающую, осиротевшую Сильву.

И здесь зоолога осенило: «А что если поросят одеть в тигровые шкуры. Риск! Смертельно! Опасно! Но так спасём маму-тигра, а иначе её можно потерять?! Конечно, ближе по родству подбросить ей котят. Но в зоопарке на этот момент

их не оказалось, а время не ждёт! Надо срочно действовать!»

Что он и сделал. Поздним вечером, когда все ушли.

Утром в зоопарке переполох. К хищнику подбросили маленькую, порционную жертву. Все обалдели: подселить в вольер к убитой горем хищнице обычных поросят?! У защитников природы волосы встали дыбом))) Провокация! Самоубийство! Глупость!

Но когда все увидели РЕДКУЮ картину… Чудо… Невероятно?!

Огромная тигрица не растерзала незваных молокососов — она растаяла. Природа взяла своё. Поросята в тельняшках стали своими, родными. Будущие «свиньи в тигриной шкуре» довольно чмокали набухшие соски, поглощая тигровое молоко, наверное, с мыслями стать, когда вырастут, тиграми.

Отошедшая от горя мать, принялась самозабвенно вылизывать полосатые бока приёмышей, укладывала их возле себя и демонстративно ощетинивалась при малейшем намёке на опасность со стороны людей.

С упоением и наполненностью материнских, молочных дел лежало, небрежно урча от удовольствия, большое полосатое счастье. Куда подевались горестное отчаяние и звериная депрессия? Ради душевного спокойствия она пошла на самообман…

Наученные умы гадали: А запах? Свинарником пахло новое дитя… Неужели инстинкт матери затмил хищный разум… Так можно подбросить и пару сапог, просящих «со-

сать»… Иллюзия счастья ради чего… Как не заметить подмены настоящих чувств мишурой…

…Зоопарк ликовал. Весь город превратился в зрителя. Публика ломилась на бесплатное представление века.

Тигран был счастливей всех, принимая поздравления, предвкушая жаркие дискуссии. Он — герой! Подбросил океан вопросов научной братве.

Чем не чудо природы?! Сенсация спасения перенаполненного соска.

Учёные, профессора не смогли бы додуматься до такого, а он — простой русско-армянский парень смело смекнул и сделал шаг через опасность. Теперь его окрестили «Витязем в тигровой шкуре».

А Тигран пошёл дальше в своих добрых творениях — он создал родильное отделение специально для беременных питомцев при ветеринарной службе. Питомца размещают в стерильных условиях, за ходом родов следит врач-репродуктолог. В услуги входят: родовспоможение, медикаментозная поддержка, УЗИ до и после родов, а при необходимости — реанимация новорождённых и даже —проведение кесарева сечения. Так Тигран стал начальником родильного дома при зоопарке.

Вот к чему приводит не равнодушие, а любовь к тем, кто нас окружает…

***

…Я обожаю своё детство и всё, что от него

исходит: звери, лес, горы. море, Крым… У меня было много в Феодосии домашних животных: кошки, собаки, кролики, голуби, черепаха, рыбки…

***

Рождественский гусь

В ту ледяную, декабрьскую ночь, перед святыми праздниками, Константину неожиданно приснилась мама: она была ещё красивее, чем при жизни. Мама шевелила уголками губ: «Помнишь, в детстве, тебе врач говорил, что ты мальчик терпеливый и с болезнью справишься?!» Какой болезнью, о чём предупреждала, он не понял…

…Приближался Новый год и Рождество. Улицы посверкивали всевозможными огоньками, ёлочной мишурой и зазывающей рекламой. По плиточной мостовой громыхали доставщики на электросамокатах с привязанными ёлками к багажникам.

Город погружался в сказку. Весёлая рождественская ярмарка разноцветными товарами разливалась по широкой людной площади. Толпа, спешащих в конском режиме людей, наполняла площадь, и каждый выходил оттуда с чем-то, чтобы решить свои предпраздничные проблемы.

Костя, молодой врач скорой помощи, наконец-то был поощрён выходным, чтобы за день успеть закрыть все накопившиеся дела. Купил на рождественской ярмарке самого красивого гуся и нёс живой подарок своей возлюбленной через колючую, праздную толпу.

Площадь гудела, как рой пчёл в жаркий день. Любопытный гусь выглядывал из корзины, висевшей под Костиной

мышкой, крутил шеей, словно никогда не видел столько мишуры и гоготал, не подозревая о жарком своём будущем…

Однако в последнее время у нашего доброго врача появилась чрезмерная усталость и бессонница, герою надо было ещё заглянуть к врачу за «приговором». Анализы он сдал заранее. Перед Рождеством, Костя, несколько в настороженном настроении, вместе с гусём, шёл к медикам. Плохое чувствуешь раньше, задолго до того, как оно случится, чем хорошее, которое наступает как будто бы приятно неожиданно. Знакомый предсказатель, как-то невесело посмотрел на него и честно сказал, что угадывает лишь прошлое: будущее принадлежит только одному Богу…

Он уже поздравил всех своих коллег и подарил подарки. У онколога, бодрился, и смело спросил:

— Ну как, всё нормально?

— Нет, — лаконично «выстрелил» в самое сердце тот, привыкший уже годами сообщать людям страшную весть. — Найдена опухоль!!!

Неожиданный вердикт врача бросил его в жар, несмотря на холодный кабинет. Сердце Костика сначала рвануло в голову, затем ухнуло в грудь и живот, постучало барабаном, затем, сжалось до размеров абрикосовой косточки и оказалось где-то в пятках.

«Чёрт! Что за жизнь?!» — у Кости опустились руки, в голове витали малярийные мысли.

Рядом в подворотне пробежала собака с батоном хлеба в

зубах. Даже необычный гусь выбрался из корзинки, как будто понял: что-то случилось и пошло не так, надо тоже пойти, он здесь ни к чему. И гусь ушёл от рождественского стола за какой-то волшебный угол, восвояси.

Слова — опухоль, анемия, печень, как удары молотка по гвоздю, забивали что-то острое в каждый произнесенный коллегой орган тела. Ему хотелось, чтобы закат скорее становился рассветом, а рассвет — закатом.

Большая беда не приходит одна. Эта болезнь вбила клин между ним и всеми, кого он знал и любил. Было несколько грозовых испытаний, с нарастанием, по геометрической прогрессии: любимая девушка ушла, с нервной работы пришлось уволиться. Девушка, которая всегда улыбалась так медово, до приторности, вдруг на прощание посмотрела на него печально и соболезновенно, как на покойника. Словно на Рождество он видел бесконечный маскарад: люди не столько проявляли себя, сколько надевали маски на роли, выгодные им в данный момент.

— Сходите с резюме на презентации, может быть, Вас возьмут куда-нибудь на работу! — заявил толстый и напыщенный, как племенной индюк, начальник аптеки.

«Какая там, на хрен, презентация?! И так всё ясно! — решил для себя ограниченно больной. — Я словно человек, родившийся заново, которому дали шанс увидеть свет совсем под другим углом!»

Всё, ему казалось, изменилось вокруг. Вообще-то, дура-

ков на свете мало. Но расставлены они так грамотно, что встречаются почти на каждом шагу. Всё его поначалу раздражало.

Нашего героя надо было знать: не на того напали эти напасти! Костя жил с бабушкой, родителей не стало рано, и с детства он верил в чудеса, в Деда Мороза, в сказки. Просто ему надо было осознать степень риска. Словно с дьявольского котла, который кипел, брызгал кипятком, наконец-то сняли крышку, и пар полностью вышел покутить наружу.

Когда у него обнаружилась боль, его кошка постоянно спала именно на этом месте. Там, где нашли очаг поражения — чёрный зверёк обнаружил её раньше, и без приборов. Любимая кошка заболела и моментально умерла, а он продолжил борьбу с, непонятной для него и врачей, болезнью.

Одиночество так сильно не чувствуешь нигде, как среди оживленной толпы. И небо сразу нахмурилось. Бежевые обои стали вдруг цвета переваренной телятины и даже завоняли сероводородом. Костю вырвало. Хотелось лежать в ничего неделании. В окно был виден воспалённый закат — самое страшное время для неизлечимо больных.

Блин! Безпредельщица неудача всегда не вовремя, жить бы и радоваться. А здесь… Белая ночь. Чёрный день.

Но безвыходных положений не бывает, надо просто рискнуть и пройти ледяные горы: Суворов же прошёл через Альпы.

Именно в составляющей настоящего состояния души та-

ится весь секрет завтрашнего будущего. Об этом Косте поведал больничный психолог. Это состояние — не настроение и не чувство, это гораздо глубже. Это то, из чего ты думаешь, выбираешь, разговариваешь, действуешь и взаимодействуешь с реальностью. Если сможешь уделить ему должное внимание, то точно улучшишь своё будущее — так ему сказал гуру потревоженных душ.

Костя тупо брёл по веселящимся, взрывающимся от петард, улицам и думал: «Кому-то рождество, а кому-то год жизни остался. Уйду, и никто не вспомнит. Ах, так! А давай-ка на полную катушку покуролесю, чтобы помнили Костяна. Поживу, как в сказке. Пусть для меня это будет совсем другая страна — сказочная, Русьляндия! Итак, начинается первое действие Мерлезонского балета. Так вперёд — на „мины судьбы“!»

Двум смертям не бывать. Не всё ли равно: завтра это произойдет или в другой день? Всякий день годится для того, чтобы быть прожитым или стать последним. Всё уже давно записано в твоей книге судьбы, но человек ищет любую опору, которая хоть мальски может помочь. Он сходил на «место силы» — это место с детства показали ему родители: на мостике у пруда под холмом, на котором возвышалась церковь. Здесь он дал себе установку и зарок…

…Предприимчивый Костя быстренько устроился подрабатывать в такси, утаив от всех историю болезни. Он включил весь свой позитив, космическое отношение к жизни и,

опережая некролог, погнал на пятой скорости раздаривать добро и улыбки людям в сумасшедший день. День рванул навстречу, понёсся далёким гулом людских волн: невозможно остановить реку жизни.

В сказках чудеса встречаются, а жизнь, она намного сложнее, здесь всё может быть: и чудеса, и удача, и… Но, может, пронесёт? Есть ещё год, целый год…

А в это время на другом конце города жила Марина, которая не любила вечера одиночества. Несмотря на ещё молодой возраст — тридцать три года, женщина, как говорится, была ещё в соку, но никак не могла встретить своё счастье. Замужние подруги, конечно, знакомили, но мужики попадались, то со скверным характером, то психически не уравновешенные. Вот и сейчас, возвращалась она с очередных новогодних смотрин, остановила такси и грустная упала на заднее сидение. Назвала адрес и тут же попыталась закрыть глаза. Улыбчивый водитель вежливо приятным голосом спросил:

— Вам не дует?

— Нет, спасибо, но немного озябла.

— Сзади лежит плед, накройтесь им, пожалуйста, и вам сразу станет теплее, — так она и сделала. Потеплело и потянуло на сон.

— Хотите конфет? Кофейные зёрна в шоколаде. Такие вкусные! И сонливость сразу как рукой снимет.

— Давайте, попробую ваши конфетки, — он отдал ей всю

коробку, она улыбнулась в ответ и попробовала сладкие зёрнышки от сна. Действительно, взбодрило.

— В основном все вокруг какие-то грустные и раздраженные, — продолжал улыбчивый молодой рассказчик. — Вы, пожалуй, первая, кто так адекватно ведет себя, и улыбнулись в ответ за последние дни. Остальные не желают верить в добро и выходить из своих одёжек — каждодневных проблем. Вот у меня соседи есть — мать с мальчиком, прикованным болезнью к кровати. Ребёнок страдает от редкого типа рака и есть только один врач в мире, который может излечить, но у них нет денег, чтобы позволить себе лечение. Вот это проблема действительно трудноразрешимая. Кроме того, этот доктор живёт в другой стране, в Израиле.

На светофоре машина останавливается на красный свет. К окну подбегают молодые ребята, предлагая розово-игольчатые цветы.

— Вы любите цветы? — как-то светло, заглядывая ей в самые глаза, вдруг спрашивает водитель.

— Люблю.

Он покупает и подает ей букет розовых хризантем. Просто так, без повода. У неё глаза ещё больше открылись. Сонливость исчезла. Стало тепло и светло на душе. Краем глаза она видит, как

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.